

На правах рукописи

Павлинов Павел Сергеевич

**Е.Е. ЛАНСЕРЕ НА КАВКАЗЕ: ОПЫТ
РЕКОНСТРУКЦИИ ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВА**

Специальность 17.00.04 –
изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата искусствоведения

Москва – 2018

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном научно-исследовательском учреждении «Государственный институт искусствознания» Министерства культуры Российской Федерации, в Секторе искусства Нового и Новейшего времени Отдела изобразительного искусства и архитектуры.

Научный руководитель:

ВЕРШИНИНА Алла Юрьевна, кандидат искусствоведения, старший научный сотрудник ФГБНИУ «Государственный институт искусствознания».

Официальные оппоненты:

СВЕШНИКОВ Александр Вячеславович, доктор искусствоведения, профессор кафедры рисунка и живописи художественного факультета Всероссийского государственного института кинематографии им. С.А. Герасимова.

УСОВА Екатерина Анатольевна, кандидат искусствоведения, заместитель руководителя по научной работе Фонда содействия сохранению творческого наследия художника К.П. Кузнецова.

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», г. Москва.

Защита диссертации состоится «14» марта 2019 года в 14.00 на заседании Диссертационного совета Д 210.004.02 при Государственном институте искусствознания по адресу: 125009, Москва, Козицкий пер., д. 5.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Государственного института искусствознания по адресу: 125009, Москва, Козицкий пер., д. 5 и на сайте института: <http://sias.ru/research/dissovets/>

Автореферат разослан «__» февраля 2019 года.

Ученый секретарь
Диссертационного совета,

кандидат искусствоведения

А.И. Струкова

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Работа посвящена творчеству, выставочной и преподавательской деятельности Евгения Евгеньевича Лансере (1875–1946) времени его пребывания на Кавказе. В исследовании также анализируются произведения книжной графики, созданные художником к сочинениям Л.Н. Толстого, М.Ю. Лермонтова и других авторов под влиянием кавказских поездок. На основе изучения значительного корпуса рисунков и картин из музейных и частных собраний, письменных документальных источников, в том числе ранее неизвестных и публикуемых впервые, реконструируется большой период жизни и творчества мастера. Рассматривается эволюция его художественных предпочтений от «мирискуснической» поэтики, графики «книжного» петербургского юноши к большей жизненности, эмоциональной свободе рисунков, широте, обобщенности и цветовой насыщенности станковой и монументальной живописи умудренного опытом, искушенного мастера.

Актуальность исследования.

Диссертация относится к типу работ знаточеского характера, предоставляющих ценный материал, тот фактографический базис, который крайне необходим для глубокого погружения в суть художественных процессов. Тем более они актуальны в тех случаях, когда направлены на восполнение лакун, когда могут не только обогатить, но и скорректировать существующие представления. В данной диссертации впервые детально реконструируются обстоятельства жизни и творчества Лансере, не только значимые сами по себе, но и тесно связанные с важными социально-политическими и культурными событиями в самом многонациональном регионе страны. Помимо обстоятельств творческой биографии мастера в научный оборот вводятся малоизвестные факты истории Кавказского фронта Первой мировой войны, Дагестана периода Гражданской войны, Грузии 1920-х–1930-х годов, истории семьи, художественных группировок, деятельности друзей и коллег мастера.

Степень научной разработанности темы. Перед революцией 1917 года Е.Е. Лансере хорошо знали в России. Примечательными событиями в культурной жизни Петрограда были «Выставка рисунков и этюдов Е. Лансере, привезенных с Кавказского фронта, и М. Добужинского из Галиции и Польши» 1915 года, а также выход книги «Хаджи-Мурат» Л.Н. Толстого с иллюстрациями Евгения Евгеньевича в 1916 году, заслужившими высокую оценку критики¹. Во время жизни Лансере на Кавказе о нем были опубликованы короткие журнальные² и газетные статьи. Одним из первых развернутых монографических исследований творчества мастера явилась статья М.В. Бабенчикова в журнале «Искусство»³. Единственное прижизненное издание с репродукциями – каталог его московской выставки, посвященной 40-летию художественной деятельности, со вступительной статьей Л.А. Урекция и списком более 350 произведений, из которых около двух третей относятся к теме этого исследования, но далеко не исчерпывают предмета⁴.

Наибольшее число исследований о творчестве мастера приходится на 1946–1965 годы, когда кавказскому периоду были посвящены статьи⁵, части кандидатской диссертации Н.И. Шантыко⁶ и монографий⁷, наиболее основательная среди которых – книга О.И. Подобедовой⁸. Монументальную живопись Лансере с 1950-х годов изучал В.П. Толстой, но анализ работ, созданных на Кавказе, занимает у него, как и у других исследователей этого

¹ *Бенуа А.Н.* Лансере // Речь. 1916. № 62. 4 марта; *Радлов Н.Э.* Современная русская графика. Пг.: Издательское товарищество «Свободное искусство», 1917. С. 68.

² *Мамаладзе Ш.П.* Профессор Е.Е. Лансере // Хеловнеба [Искусство]. 1925. № 14. С. 8–9 (на грузинском языке); *Голлербах Э.Ф.* Революционный Восток в этюдах Евг. Лансере // Красная Нива. 1927. №33. С. 11.

³ *Бабенчиков М.В.* Е.Е. Лансере // Искусство. 1935. № 5. С. 76–99.

⁴ Е.Е. Лансере. XL лет художественной деятельности. М.: Всекохудожник, 1936. 86 с.

⁵ *Масхарашвили Г.А.* Закавказье в произведениях Е.Е.Лансере // Искусство. 1960. №11. С. 29–36; *Шмерлинг Р.О., Вольская А.И.* Е. Лансере. Дагестанские этюды // Сабчота хеловнеба. 1961. №3. С. 49–55 (на груз. яз.); *Ханзадян С.Н.* Е. Лансере в Зангезуре // Советакан арвест [Советское искусство]. 1979. №5. С. 53–57. (на армянском языке; написана в 1962 г.).

⁶ *Шантыко Н.И.* Творчество художника Е.Е. Лансере: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата искусствоведения. М., 1951. 24 с. На основе диссертации создан альбом: Евгений Евгеньевич Лансере / вст. ст. Н.И. Шантыко. М.: Советский художник, 1952. 92 с.

⁷ *Лобанов В.М.* Книжная графика Е.Е. Лансере. М.-Л.: Гизлегпром, 1948. 108 с.; *Бабенчиков М.В.* Е.Е. Лансере. М.: Издательство ГМИИ им. А.С. Пушкина, 1949. 132 с.; *Подобедова О.И.* О природе книжной иллюстрации. М.: Советский художник, 1973. С. 73–96, 306–308 (написана к декабрю 1965 г.).

⁸ *Подобедова О.И.* Е.Е. Лансере. М.: Советский художник, 1961. 420 с.

времени, менее четверти общего объема текста⁹. Наиболее полно жизнь и творчество художника в Грузии осветил в своей диссертации Г.А. Масхарашвили¹⁰. Однако в силу идеологических причин, разрозненности художественного и документального наследия многие обстоятельства даже не были затронуты. Начиная с 1970-х годов возрастает интерес к творчеству Лансере в Дагестане¹¹ и его иллюстрациям к произведениям Л.Н. Толстого¹².

В 1950-е научным сотрудником ГМИИ им. А.С. Пушкина О.И. Лавровой были расшифрованы рукописные дневники художника (1556 машинописных листов) за 1893–1904, 1914–1915, 1920–1946 годы. В 2008–2009 годах они были опубликованы с купюрами и рядом ошибок¹³.

Значительная часть станковых и театрально-декорационных работ кавказского периода и многие неосуществленные книжные проекты Лансере до сих пор оставались без внимания. Не подвергалось всестороннему анализу эпистолярное наследие художника. Опубликовано (хотя бы в черно-белом варианте) гораздо менее половины произведений, показанных на персональных выставках 1936, 1956, 1961 и 1976 годов. Таким образом, очевидны существенные лакуны в хронике жизни и в изучении творчества мастера.

Научная новизна исследования. Настоящая диссертация является первым опытом комплексной реконструкции кавказского периода жизни и

⁹ Толстой В.П. Е. Лансере – мастер советской монументальной живописи // Ежегодник института истории искусств. 1956. Скульптура. Живопись. Архитектура. М.: Издательство Академии наук СССР, 1957. С. 27 – 64.

¹⁰ Масхарашвили Г.А. Жизнь и творчество Е.Е. Лансере в Грузии: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата искусствоведения. Тбилиси, 1965. 18 с. На основе диссертации создана книга: Масхарашвили Г.А. Евгений Лансере и Кавказ. Тбилиси: Хеловнеба, 1973. 46 с. (на груз. яз.).

¹¹ Пугтерброт Э.М. Лансере и Дагестан // Советский Дагестан. 1972. №4. С. 72–74; Воронкина Н.П. Изобразительное искусство Советского Дагестана: страницы истории. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1978. С. 14–28 (глава «Е.Е. Лансере в Дагестане»); Гаджиев Б.И. Возвращался снова и снова // Темир-Хан-Шура / сост. Б. Гаджиев. Буйнакск: Издательство при типографии № 2, 1992. С. 127–138; Дагирова Д.А. Евгений Лансере и Дагестан // Избранные тексты об искусстве. Сборник статей / сост. Д.А. Дагирова. Махачкала: ИЦ «Мастер», 2017. С. 158–194.

¹² Пистунова А.М. Хаджи-Мурат // Альманах библиофила. 1982. Вып. 12. С. 201–225; Дробыш А.С. Толстой в творчестве Е.Е. Лансере // Яснополянский сборник. Тула: Приокское книжное издательство, 1988. С. 120–127.

¹³ Евгений Лансере. Дневники. В 3-х книгах / Сост. В.М. Бялик. М.: Искусство-XXI век, 2008–2009. 736 с., 768 с., 800 с.

творчества Е.Е. Лансере, включая его выставочную и преподавательскую деятельность, анализ работ, созданных на Кавказе и в соседних регионах, а также на кавказские темы. Впервые максимально учтены архивные материалы (дневники, неопубликованная переписка, путевые заметки, договоры, рабочие записи и др.), произведения Лансере, хранящиеся в музеях и частных собраниях, в том числе, семьи художника. В совокупности, они способны показать академика как цельного мастера, чье разноплановое творчество базируется на прочных идеях и принципах, разработанных им же самим, а также как педагога и знатока классического искусства. В научный оборот вводится более трехсот работ, в том числе относящиеся к многочисленным экспедициям мастера, его неосуществленным книжным проектам, кино- и театральным опытам, оформительской деятельности, к малоизученным периодам жизни в Ростове-на-Дону и Новороссийске (1919–1920), в Грузинской демократической республике (1920–1921).

Объектом исследования в настоящей работе является творческое и документальное наследие мастера, включая произведения живописи и графики, тексты, фотографии и другие архивные материалы от конца XIX до середины XX века. **Предметом исследования** – художественная, преподавательская, выставочная и музейная деятельность Е.Е. Лансере на Кавказе и по кавказским темам.

Цель исследования. На основе изучения фундаментального корпуса материалов и анализа всех сфер деятельности Лансере – художественной, педагогической, выставочно-музейной, общественной – выявить своеобразие и истинную роль кавказского периода и кавказских тем в творчестве мастера и в истории отечественного искусства первой половины XX века.

Цель настоящего исследования реализуется посредством решения следующих **задач**:

– установить точные даты нахождения Лансере в отдельных регионах Кавказа, сроки и маршруты экспедиций, места жительства и круг сопровождающих лиц;

– выявить и исследовать максимально полный корпус письменных источников из архивов и частных собраний, включая дневники, переписку, договоры и другие материалы;

– сопоставить известные и впервые открытые источники для установления объективной картины жизни и творчества художника в кавказский период;

– определить круг видов искусства (станковая живопись и графика, книжная и журнальная графика, театральнo-декорационная и монументальная живопись) и жанров (пейзажи, портреты, натюрморты, бытовые и исторические сюжеты и др.), которые интересовали Лансере в этот период, а также его творческие ориентиры, предпочтения, включая несостоявшиеся проекты и несохранившиеся произведения;

– выявить и изучить работы художника, созданные во время проживания в Дагестане и Грузии (1917–1934), а также в отдельных поездках на Кавказ и на кавказские темы в 1912–1917 и 1935–1945 годах;

– проследить педагогическую деятельность мастера и уточнить его роль в становлении профессиональной академической школы в Дагестане и Грузии;

– определить уровень активности выставочно-музейной и общественной деятельности Е.Е. Лансере, а также выявить степень его вовлеченности в групповые проекты, в художественную жизнь региона в целом;

– установить изменения в манере и творческом методе художника.

Материалом исследования стали источники, которые можно разделить на несколько типов:

– живописные полотна, эскизы, этюды, авторские графические листы, макеты книг, хранящиеся в более чем 60 музеях, государственных архивах и библиотеках в России (Государственной Третьяковской галерее, Государственном Русском музее, Государственном музее Л.Н. Толстого, Дагестанском республиканском музее изобразительных искусств,

Государственном музее изобразительных искусств имени А.С. Пушкина, Государственном центральном театральном музее имени А.А. Бахрушина, Государственном литературном музее, Музее семьи Бенуа в Петергофе и др.), Азербайджане, Армении, Белоруссии, Грузии, Казахстане, США, Узбекистане, Украине (изучено более тысячи двухсот произведений), в десятках частных собраний (более пятисот работ);

- росписи и монументальные полотна, сохранившиеся *in situ* в Тбилиси, Харькове и Москве;

- исследования по истории и изобразительному искусству Северного Кавказа и Закавказья XIX – первой половины XX века¹⁴;

- дневники, фотографии и альбомы, хранящиеся в семье художника;

- переписка, договоры, программы росписей, черновики лекций и статей, фотографии и другие архивные материалы, хранящиеся в Российском государственном архиве литературы и искусства, Отделах рукописей Государственного Русского музея, Государственной Третьяковской галереи, Государственного музея изобразительных искусств имени А.С. Пушкина, Национальной галереи Армении, Российской национальной библиотеки, Российской государственной библиотеки, в Архиве Эрмитажа, Архиве Музея семьи Бенуа, Государственном архиве Новейшей истории Грузии, Центральном государственном архиве республики Дагестан и в частных собраниях;

- опубликованные статьи, автобиографии и другие тексты мастера с упоминанием его работы на Кавказе¹⁵;

¹⁴ Беридзе В.В., Езерская Н.А. Искусство Советской Грузии. 1921–1970. Живопись. Графика. Скульптура / Под ред. Н.М. Вороиной. М.: Советский художник, 1975. 760 с.; Очерки истории советского искусства Дагестана, 1917–1941 / Отв. ред. Г.Г. Гамзатов. М.: Наука, 1987. 320 с.; Езерская Н.А. 30-е годы в искусстве республик Закавказья // Пути и перепутья. Материалы и исследования по советскому искусству 1920-х – 1930-х годов / Отв. ред. Н.С. Степанян. Вып. 1. М.: НИИ теории и истории изобразительных искусств АХ СССР, 1991. С. 251–287; Степанян Н.С. Искусство Армении: Черты историко-художественного развития. М.: Галарт, 2007. 304 с.

¹⁵ Лансере Е.Е. Лето в Ангоре. Рисунки и заметки из дневника поездки в Анатолию летом 1922 г. Л.: Брокгауз-Ефрон, 1925. 87 с.; Лансере Е.Е. Несколько слов о моей жизни на Кавказе // Творчество. 1936. №1. С. 11–13; Лансере Е.Е. Автобиографический очерк // В.Н. Бакшеев, В.К. Бялыницкий-Бируля, И.Э. Грабарь, Е.Е. Лансере, В.Н. Мешков, И.Н. Павлов, К.Ф. Юон. Каталог выставки. М.: Издание Государственной Третьяковской галереи, 1944. С. 45–46; Евгений Евгеньевич Лансере. Автобиография // Мастера советского

- статьи (в журналах, газетах, сборниках, интернет-сайтах) и монографии о творчестве Е.Е. Лансере и художников его круга;
- каталоги персональных выставок работ художника¹⁶.

Хронологические рамки исследования обусловлены не только пребыванием Е.Е. Лансере на Кавказе и в соседних регионах в 1904, 1912, 1914–1915, 1917–1934, 1937 и 1943 годах, но и временем возникновения его интереса к горным ландшафтам и жизни горцев в 1893–1894 годах, а также его работой по кавказским темам с 1912 по 1945 годы в Санкт-Петербурге (Петрограде–Ленинграде), усадьбе Усть-Крестище, Харькове, Москве и на даче в поселке Пески Коломенского района. Следует учитывать и то обстоятельство, что, находясь на Кавказе, Лансере не порывал связей с художественной средой не только России, но и Западной Европы и совершил командировку во Францию в 1927 году.

Частые разъезды, активная выставочная деятельность Лансере определили широкие **географические рамки исследования**. Он совершал поездки не только по разным регионам Северного Кавказа (от Приэльбрусья на западе до Кизляра на северо-востоке и Дербента на юго-востоке) и Закавказья (от Гагр на северо-западе и Батуми на юго-западе до поселка Сураханы на Апшеронском полуострове на востоке; от Верхней Сванетии на севере до Джульфы в Нахичеванской ССР и города Ленкорань на юге). На территории современной Турции Е.Е. Лансере в 1914–1915 годах посетил Армянское нагорье (Карское плоскогорье, районы Сарыкамыш, Хорасан, Шенкая, Олту, Нарман) и приморский район Архави; в 1922 году – черноморские города Хопа, Атин (Пазар), Ризе, Трабзон, Керасунд (Гиресун), Самсун, Инеболу, провинцию Кастамону и анатолийские провинции Чанкыры и Анкара. С сентября 1919 по март 1920 года художник жил в

изобразительного искусства. Произведения и автобиографические очерки / Сост. П.М. Сысоев и В.А. Шквариков. М.: Искусство, 1951. С. 92, 94.

¹⁶ Каталог выставки произведений Евгения Евгеньевича Лансере в связи с 80-летием со дня рождения / Сост. Г.А. Масхарашвили. Тбилиси: Издательство академии наук Грузинской ССР, 1956. 12 с.; Каталог выставки произведений Евгения Евгеньевича Лансере / Сост. Е.А. Звиногородская. М.: Издательство Академии художеств СССР, 1961. 80 с.; Евгений Евгеньевич Лансере. Каталог выставки / Сост. Е.Н. Литовченко. Л.: Искусство, 1975. 88 с. и другие.

Ростове и Нахичевани-на-Дону и в Новороссийске. В 1927 году во время командировки во Францию он посетил Марсель, департаменты Вар в Провансе и Эр в Нормандии, Париж и расположенные вокруг города, а кроме того побывал в Стамбуле и Афинах. В 1904, 1911, 1936 годах побывал в Крыму. До 1917 года работал в Санкт-Петербурге (Петрограде) и усадьбе Усть-Крестище Курской губернии (ныне поселок Советский Советского района Курской области). В 1919, 1931–1932 годах ездил в Харьков; в 1922, 1923, 1926, 1929 и 1931 годах – в Москву и Петроград (Ленинград), в 1932, 1933 и 1934 годах – в Москву. Прижизненные выставки с кавказскими работами художника проходили в более 30 городах Европы, Азии и Америки: в Санкт-Петербурге (Петрограде, Ленинграде), Москве, Тифлисе, Эривани, Баку, Казани, Украине (Харьков, Киев, Одесса, Львов), Кисловодске, Калининe, Горьком, Куйбышеве, Саратове, Сталинграде, Астрахани, Риге, Таллине, Вильнюсе, Кишиневе, а также в США (Нью-Йорк, Балтимор, Уотербери, Колумбус), Японии (Токио, Осака, Нагоя), Париже, Брюсселе и Праге.

Методология и методы исследования. Методология данного исследования носит комплексный характер. Личность Е.Е. Лансере рассматривается в историческом срезе, что дает возможность выявить место кавказского периода его творчества в отечественной художественной жизни первой половины XX века. Формально-стилистический анализ произведений, вместе с технико-технологическим и другими методами исследований позволил в более сотни случаев уточнить датировки и принадлежность сериям, а в более пятидесяти – отклонить авторство Лансере. Для анализа архивных материалов и публикаций использовался метод источниковедческого анализа. В изучении проектов книжной графики, театральной и монументальной живописи применялись системный и иконографический методы. В длительных проектах и работах разных периодов – метод сравнительного анализа произведений как самого художника, так и его предшественников и современников. Многие факты

биографии могут быть объяснены с позиций психологии творчества и восприятия.

Положения, выносимые на защиту:

— На основе авторских изысканий в архивах, музеях и частных собраниях систематизированы и комплексно введены в научный оборот более трехсот произведений Е.Е. Лансере и документы, связанные с его творческой деятельностью (письма, заметки, договоры и др.);

— атрибуционные исследования привели к уточнению датировок, определению изображенных личностей и мест на живописных и графических работах мастера из четырнадцати музеев и многих частных собраний;

— время пребывания Е.Е. Лансере на Кавказе, вдали от активной столичной художественной жизни, оказалось для него благодатным и плодотворным. Именно в кавказский период бытовой жанр, а также портрет и пейзаж получили у него наибольшее развитие;

— периоды жизни художника в Ростове-на-Дону и Новороссийске (1919–1920), а также в Тифлисе в Грузинской демократической республике (1920–1921) остаются наименее изученными, но столь же продуктивными в разных видах и жанрах искусства. Каждый из периодов составляет важный этап общей творческой эволюции Лансере;

— начальный «книжный» интерес к Кавказу, первые поездки, а затем и жизнь в кавказском регионе знаменовали смену этапов творчества Лансере: от фантазий и умозрительных конструкций к романтической восторженности, далее к увлечению этнографическими подробностями, разработкой передачи натуры на пленэре;

— Лансере был личностью универсального типа – круг его творческих интересов не ограничивался привычными живописными и графическими искусствами, он успешно работал для театра и кино, был педагогом, знатоком и ценителем древностей, принимал активное участие в художественной жизни;

— уникальный творческий опыт Лансере 1910-х – начала 1930-х годов оказался востребованным в монументальных, театральных и книжных проектах в СССР 1930-х–1940-х годов, при всей внутренней отстраненности мастера от социалистической дидактики и напыщенной героики.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Выявленные в процессе работы над диссертацией и введенные в научный оборот произведения, а также проанализированные и переведенные в электронный вариант архивные документы (дневники, письма, договоры и др.), обогащают не только представление о жизни и творчестве мастера, но и о процессах в отечественном изобразительном искусстве первой половины XX века. Они составляют фундированную базу для дальнейших научных исследований его творчества и эпохи в различных аспектах, могут быть использованы в преподавательской, экспертной и музейной деятельности. Материалы диссертации можно применить при подготовке общих лекционных курсов и специальных тематических семинаров по искусству до- и послереволюционной России, русской эмиграции, СССР в целом и отдельных республик, в том числе, ставших ныне самостоятельными государствами, а также при организации постоянных и временных музейных экспозиций, экскурсионных краеведческих проектов.

Апробация работы. Диссертация и автореферат подготовлены и обсуждены на заседаниях Сектора искусства Нового и Новейшего времени Государственного института искусствознания. Отдельные положения и идеи диссертационной работы были изложены в докладах на конференциях «L'unité sémantique de l'âge d'argent» («Семантическая целостность Серебряного века») в Университете Лион-3 имени Жана Мулена (2009), «Художественный мир России и семья Бенуа» в Санкт-Петербурге (2013), на XX Алпатовских чтениях, посвящённых теме «Россия – Франция в искусстве трёх столетий» (2010), и на Вторых Толстовских чтениях (2018) в Москве, использованы автором при написании монографии «Зинаида Серебрякова. Мир ее искусства» (М.: Слово, 2017) и организации экспозиций «150 лет со

дня рождения скульптора Е.А. Лансере» (1998; в Государственной Третьяковской галерее), «Художественный род Бенуа–Лансере в русском искусстве XIX–XX вв.» (2000; в Государственном мемориальном музее А.Н. Скрябина), «Дагестан глазами Евгения Лансере» (2013–2014; в Коломенском) и других. По теме исследования опубликованы статьи, в том числе в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, каждая из которых разбита на параграфы, и заключения. Текст исследования дополнен перечнем сокращений, списками литературы и государственных архивов, а также вторым томом с двумя приложениями. Одно из них текстовое, где приводятся статья Э.Ф. Голлербаха, неопубликованные письма Лансере, его рецензия к монографии «Архитектура Сванетии», пояснительные записки к эскизам росписей, черновик беседы с Д.М. Арановичем. Иллюстративное приложение включает более ста шестидесяти репродукций работ Е.Е. Лансере, значительная часть которых воспроизводится впервые.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** к работе очерчен круг воззрений художника, сформулированы главные идеи диссертации, их актуальность, обозначены предмет и объект исследования, хронологические рамки и географические границы, цели и задачи, степень разработанности и научная новизна, методология, излагаются выносимые на защиту положения. Дан подробный обзор литературы и архивных источников.

Глава I носит название «**Кавказ в творчестве Е.Е. Лансере досоветского периода: от наблюдения к соучастию**». В ней означены начальные импульсы и проанализированы первые примеры интереса художника к этому региону, его поездка в связи с иллюстрированием произведений Л.Н. Толстого в 1912 году и командировка на Кавказский

фронт в 1914–1915 годах, а также жизнь в Дагестане (1917–1919), Ростове-на-Дону и Новороссийске (1919–1920).

В первом параграфе **«Поездки до 1912 года за экзотическими образами и художественными впечатлениями»** прослежена история развития интереса Е.Е. Лансере к отдаленным регионам и культурам разных народов Востока и русской провинции. Обозначено влияние на молодого графика творчества его отца, скульптора Е.А. Лансере, художников семьи Бенуа, а также педагога Рисовальной школы Я.Ф. Ционглинского. Склонность будущего почитателя Кавказа к изучению отдаленных регионов подтверждают его вояжи в Ярославскую и Владимирскую губернии с Л.Н. Бенуа (1893) и в Уфимскую губернию с В.С. Россоловским (1896), первая поездка в горы во время посещения Швейцарии (1894), путешествие в Манчжурию, Японию и на Дальний Восток по Китайско-Восточной железной дороге (1902), в ходе которого были опробованы многие жанровые решения и композиционные приемы, использовавшиеся позднее в кавказский период. Но наиболее желанной для художника с 1890-х годов была поездка на Кавказ, где еще в 1870-е годы побывали его родители – скульптор Евгений Александрович Лансере и художник Екатерина Николаевна Бенуа, а в 1890-е годы – Леонтий Николаевич и Альберт Николаевич Бенуа. Интерес подогревали события (Кавказская и русско-турецкие войны), литература (произведения М.Ю. Лермонтова, Ф. Дюбуа де Монпере, А. Дюма, Л.Н. Толстого и других) и кавказские виды и типы В.Ф. Тимма, Г.Г. Гагарина, Л.Е. Дмитриева-Кавказского, В.В. Верещагина, Н.А. Ярошенко, Т. Горшельта и Ф.А. Рубо, с которым он был знаком лично.

По примеру родителей в 1904 году Е.Е. Лансере предпринял свадебное путешествие с Ольгой Константиновной (в девичестве – Арцыбушевой) по Военно-Грузинской дороге в Грузию, затем через Абхазию и черноморское побережье в Крым. Романтические черты его натуры отразились в произведениях с горными пейзажами – в оформлении книги С.С. Кондурушкина «Сирийские рассказы» (1908), в декорациях к постановке

пьесы П. Кальдерона «Чистилище святого Патрика» в «Старинном театре» в Санкт-Петербурге (1911).

Во втором параграфе **«Кавказ умозрительный и реальный в работах 1912–1917 годов»** с ранее неизвестными подробностями освещается сложная история работы над повестью «Хаджи-Мурат» Л.Н. Толстого от заказа художнику иллюстраций и оформления книги издательством «Товарищества Р. Голике и А. Вильборг» (Санкт-Петербург) в 1912 году до затянувшегося выхода издания в свет весной 1916 года. Давно увлеченный произведениями писателя Лансере был нацелен не только дистанционно изучить фактографический материал, но и непосредственно ознакомиться с Кавказом, проникнуться его «гением места», в связи с чем в июле – августе 1912 года он предпринял поездку в Терскую и Дагестанскую области, Закатальский округ, Елисаветпольскую и Тифлисскую губернии – современные территории Северной Осетии, Чечни, Дагестана, Азербайджана и Грузии. С проводниками на лошадях художник посетил места, связанные с жизнью Хаджи-Мурата, в том числе крепость Воздвиженскую, Большую Чечню (аулы Махкеты, Ведено, окрестности горы Чермой-Лам), дагестанские аулы Анди, Ботлих, Тлох, Цельмес, Хунзах, останавливаясь у Хизроевых (сестра Магомета Хизроева, с которым Лансере познакомился в Петербурге, была женой младшего сына Хаджи-Мурата), рисовал природу, типажи, дома, особенности быта и традиционных ремесел, элементы обихода (ковры, керамика, одежда), реконструировал облик героя по портрету его сына, запечатлел место гибели Хаджи-Мурата и красоты Алазанской долины. Затем изучал оружие и обмундирование, национальные одежды и фотографии в музеях Тифлиса. Осенью 1912 года он продолжил сбор информации в библиотеках и музеях Санкт-Петербурга и начал формировать макет издания. К июлю 1914 года в разной технике (тушь, акварель, гуашь, темпера) им уже исполнены более 70 композиций к повести, ныне хранящиеся в Государственном музее Л.Н. Толстого (Москва), Государственном Русском музее, Институте русской литературы (Санкт-

Петербург) и в частных собраниях. Художник не просто следовал литературной канве, но выстраивал собственное повествование с дополнительными линиями и акцентами. Из-за его перфекционизма в отношении оригиналов иллюстраций и качества их воспроизведения (известного по неопубликованным письмам А.П. Ланговому из ОР ГТГ), а также в связи с началом Первой мировой войны печать книги, верстка которой была почти готова к осени 1914 года, отложились на полтора года.

Среди работ, созданных в 1913–1914 годах под впечатлением от кавказской поездки, ускорившей стилистические и методические изменения в творчестве мастера, – сочиненный «Романтический пейзаж», две иллюстрации к сказке «Ашик-Кериб» и оформление поэмы «Демон» М.Ю. Лермонтова (обе серии не напечатаны и хранятся в Государственном музее искусств Казахстана, Государственном Русском музее, Российском государственном архиве литературы и искусства, Музее Института русской литературы, Государственном литературном музее и частных собраниях). К 1917 году относятся эскизы иллюстраций к повести Л.Н. Толстого «Казачьи».

В третьем параграфе **«Военные альбомы “искателя приключений”. Кавказский фронт Первой мировой (декабрь 1914 – март 1915 года)»** собрана максимально полная информация о поездке Лансере на Кавказский фронт Первой мировой в качестве военного художника зимой – весной 1914 – 1915 года. Война скоро развеяла романтические иллюзии. Желая получить новые яркие впечатления, пережить сильные эмоции и не предполагая случившегося развития политических событий, ускоренных войной, мастер сделал важный шаг от романтизма как принципа художественной образности к динамичному, событийному реализму. Не считая карандашных натуральных зарисовок в трех походных малых альбомах, он создал более ста графических произведений акварелью, сангиной, пастелью, карандашом с частым использованием смешанных техник, хранящихся в 14 музеях бывшего СССР и многих частных собраниях.

Всю поездку Лансере можно разделить на 4 этапа: пребывание в Тифлисе и Карсе, на Сарыкамьшском направлении, Ольгинском направлении и в Приморском районе. Вернувшись в Петроград весной 1915 года, художник побывал на аудиенции у императора Николая II в Царском Селе, устроил совместную с М.В. Добужинским выставку и начал готовить макет альбома со своими рисунками, но идея не была осуществлена и большая часть произведений до сих пор не опубликована (публикации отдельных рисунков обнаружены в периодических изданиях военного времени). Мастер активно участвовал в благотворительных аукционах, выставках и кружечных сборах 1915–1916 годов.

Четвертый параграф **«Коллизии дагестанского периода (ноябрь 1917 – август 1919 года)»** посвящен дагестанскому периоду жизни и творчества художника. После начала погромов в соседних уездах Лансере принял приглашение М. Хизроева и уехал с семьей из усадьбы Усть-Крестище Курской губернии в город Темир-Хан-Шуру (ныне Буйнакск) в Дагестанской области. Вынужденный прервать работу над монументальным панно «Аллегория заморской торговли времен Петра I» для петроградского дома И.П. Мануса и эскизами плафона ресторана Казанского вокзала в Москве, художник переключился на создание станковых произведений, уже не умозрительных, но «идуших от жизни»: портреты представителей разных политических направлений и социальных слоев (комиссаров, казаков, английских офицеров и «гуркосов», людей культуры, нищих, кумыков, аварцев, евреев и других народов), городские виды и горные пейзажи. Именно в этот период Лансере много и плодотворно работал в жанре натюрморта, увлекаясь постановками с кавказскими артефактами (картины маслом на холсте или фанере, иногда с подписью на аджаме арабским шрифтом). Среди других работ 1918 года: вид-реконструкция дворца шамхалов в Кафыр-Кумухе для планировавшегося «Альбома по истории Дагестана», автолитографии с портретами Шамиля и Хаджи-Мурата, иллюстрации к «Бэле» М.Ю. Лермонтова (не напечатаны), рисунки в

литературный и общественно-политический журнал «Танг-Чолпан» («Утренняя звезда»).

Семья Лансере пережила приход отрядов Нажмутдина Гоцинского (январь 1918 года), советской власти (май), князя Нух-Бека Тарковского (сентябрь), турецких войск (октябрь), правительства Горской республики (декабрь), Добровольческой армии А.И. Деникина (май 1919 года). Несмотря на трудности, в январе 1919 года вместе с Халил-Бек Мусаевым художник организовал вечерние рисовальные курсы — первое художественное учебное заведение в Дагестане, где обучались будущий скульптор Хас-Булат Аскар-Сарыджа, живописец и график Муэтдин-Араби Джемал. Кроме того, Лансере не отказывал себе в удовольствии совершать поездки в Порт-Петровск, Дербент и Баку (1919). Творческая активность художника росла вопреки обстоятельствам.

В пятом параграфе **«Деятельность Лансере в Ростове-на-Дону и Новороссийске (август 1919 – март 1920 года)»** приводятся уникальные сведения из творческой биографии Е.Е. Лансере периода его жизни в Ростове-на-Дону и Новороссийске. Воспользовавшись свободой перемещения по южной России, подконтрольной войскам Деникина, Лансере посетил свою мать и семью сестры Зинаиды Серебряковой в усадьбе Нескучное близ Харькова. После возвращения в Темир-Хан-Шуру он перевез свою жену и детей в Ростов-на-Дону, где по предложению брата Николая начал работать в Отделе пропаганды при правительстве Вооруженных сил Юга России. В ноябре братья Лансере поселились в доме художника М.С. Сарьяна в Нахичевани-на-Дону и занялись оформлением книг и журналов, преподаванием в художественной школе имени М.А. Врубеля, открытой сестрами Магдалиной и Мариэттой Шагинян. Заняв должность соредактора литературно-художественного журнала «Орфей», Евгений Евгеньевич выполнил обложку, заставки и иллюстрации для первого и единственного номера.

Реконструкция этого периода усложнена отсутствием сохранившихся дневниковых записей и переписки. Можно предположить, что в начале 1920 года, с продвижением Красной армии к Ростову-на-Дону, художник отправил жену и детей в Кисловодск, а сам почти одновременно с И.Я. Билибиным уехал вначале в Екатеринодар, а затем в Новороссийск. Смутное время не благоприятствовало творчеству, однако в Государственном литературном музее (Москва) обнаружены портреты Е.Ф. Никитиной и участников организованного ею литературно-художественного кружка «Никитинские субботники» работы Лансере.

В главе II «Первый грузинский период (1920–1927) в путешествиях, текстах и художественных произведениях Е.Е. Лансере» реконструируется многосторонняя деятельность художника после его переезда в Грузию в марте 1920 года и до командировки во Францию в мае 1927 года.

Первый параграф **«В Грузинской демократической республике (март 1920 – февраль 1921 года)»** посвящен творчеству художника во время его жизни в Тифлисе до советизации Грузии. Ранее исследователи уделяли этому периоду минимальное внимание. Изучение круга общения и интересов художника (поездки в Мцхет, Кахетию, служба в Музее Грузии), значительного корпуса его работ, таких как пейзажи Тифлиса, заказные портреты (в том числе Карла Каутского для газеты «Борьба»), эскизы грузинских кредитных билетов, рисунки для журнала «Братство», экслибрисы, плакаты, театральные афиши, проект несохранившейся отделки кабинета искусств Грузинского университета с элементами ар деко (совместно с М.Г. Калашниковым), позволяет включить Лансере в контекст «тифлисского серебряного века».

Во втором параграфе **«Советская Грузия. Расширение сферы художественной деятельности»** рассмотрено творчество Лансере в 1921–1927 годах. Наряду со станковой, книжной и журнальной графикой, театральными проектами он занимался графикой малых форм,

монументальной и декоративной живописью, работал над декорациями для кино постановок. Параграф состоит из шести разделов.

В первом разделе **«Обстоятельства и условия работы»** на основании писем к А.П. Остроумовой-Лебедевой охарактеризованы коллизии жизни и творчества Лансере в 1921 году, его мысли о переезде в Петроград (переписка с А.Н. Бенуа и И.Э. Грабарем). Во втором разделе **«Печатная графика»** изложены малоизвестные подробности работы над новой грузинской государственной атрибутикой (герб, флаг), армянскими денежными знаками, оформлением отдельных изданий и тифлисских журналов «Вестник труда», «Экономическая жизнь Кавказа», «Бомба», «Новый восток», создания издательской марки «Союза русских писателей Грузии», экслибрисов, плакатов, а также рельефных географических карт из папье-маше, уникальных в творчестве Лансере. В третьем разделе **«Станковая живопись и графика»** исследованы редкие произведения художника в разных жанрах, в том числе пейзажи, созданные в ходе работы над неизданным альбомом литографий «12 видов Тифлиса». Наиболее многочисленны исполненные в Тифлисе портреты, по образным и техническим особенностям составляющие традиционные группы: женские, детские, мужские (в том числе портреты А.И. Егорова и Г.К. Орджоникидзе в духе «героического реализма»). При этом в отдельную группу можно выделить изображения творческих людей (включая друзей и соратников – архитектора А.И. Таманяна, режиссера И.Н. Перестиани и других). Особняком стоят и «этнографические» портреты-типы представителей разных народов (армян, курдов, езидов, айсоров и др.). Основанием таких дефиниций в портрете служит «гибкость» Лансере, откликающегося на разнообразие натуры сменой живописной, графической манеры, однако наиболее заметные эксперименты и методологические новации (цветовые и свето-теневые градации с изучением возможностей разных техник темперы и др.) приходится в это время на натюрморты.

Четвертый раздел **«Лансере – энтузиаст художественной жизни»** существенно расширяет привычное представление о его деятельности в первый грузинский период. Участник выставок не только в Тифлисе (1920, 1925) и Эривани (1922, 1924), но и в Москве (1922, 1923, 1924, 1926), Казани (1923), США (1924–1925), Париже (1925), Ленинграде (1926), Одессе (1926), Японии (1927), он сумел устроить и две персональные выставки: в Петрограде – акварелей и рисунков из поездки в Ангору (1922) и передвижную в Эривани–Тифлисе–Баку – картин и этюдов, исполненных летом 1926 года во время поездки в Зангезур (1926–1927). Многие из этих работ впервые вводятся в научный оборот. Активную позицию Лансере подтверждает его переписка, по бóльшей части не публиковавшаяся ранее, по таким вопросам как: восстановление выставочной деятельности «Мира искусства», образование «Общества 23 художников» (1921), вступление в ленинградское объединение «16-ти» (1925). Лансере плодотворно сотрудничал с издательствами в разных городах – Петрограде (2-е издание книги «Хаджи-Мурат», 1918), Берлине (в журнале «Жар-птица», 1921–1924), Москве (в журналах «Красная нива», 1923–1929; «Торговый флот», 1923–1927; «Красная панорама», 1926–1929). Творчество художника неизменно оставалось в зоне внимания коллекционеров, искусствоведов и критиков разных позиций от П.Д. Эттингера и Э.Ф. Голлербаха до Н.М. Тарабукина и А.М. Генджяна. Таким образом, пребывание на Кавказе не предопределило изоляции Лансере от общего течения художественной жизни.

В пятом разделе **«Монументальная живопись 1921–1926 годов»** детально исследована история его работ времени раннесоветского агитационного искусства: роспись агитвагона, плакаты для агитавтомобиля (оба проекта описаны впервые), серия панно для агитационного павильона на железнодорожном вокзале Тифлиса (все 1921), украшение зала первого заседания ЦИК Грузии (1922), эскизы росписи плафона театра села Матходжи (1925) и лестницы гостиницы «Ориант» (1925–1926), оформление павильона газеты «Заря Востока» на Закавказской сельскохозяйственной

выставке (1926). В 1923 и 1926 годах предприняты попытки возобновить работы по росписи ресторана Казанского вокзала, несостоявшиеся из-за режима экономии и архаичности тематики.

Шестой раздел **«Театральная и кино-декорационная живопись Лансере в 1921–1925 годах»** вводит в научный оборот эскизы и другие документальные материалы, связанные с театральными проектами Лансере: созданием занавеса Красного театра Центрального рабочего клуба (1921; описан впервые), декораций к постановке «Юлий Цезарь» в Малом театре в Москве (1923), эскизов занавеса и арлекина театра в Матходжи (1925), декораций и костюмов к опере «Самсон и Далила» в Одесском городском театре оперы имени А.В. Луначарского (1925–1926). История сотрудничества Лансере с режиссером И.Н. Перестиани открывает забытую страницу творческой биографии художника. Эскиз-макет интерьера дворца, раскадровки и эскизы костюмов к фильму «Сурамская крепость» (1922), эскизы-типы к фильму «Хаджи-Мурат» (1924–1925) выполнены мастером на уровне лучших киноработ эпохи.

В третьем параграфе **«Археология и знаточество: опыт реконструкции экспедиций 1921–1927 годов по кавказскому и анатолийскому регионам (Грузия, Турция, Дагестан, Армения, Азербайджан)»** отмечена особая значимость экспедиционной деятельности Лансере. Среди множества причин, способствовавших его длительному проживанию в Грузии, была возможность художественно-этнографических поездок, часто организованных на средства государственных учреждений культуры, заинтересованных в высококачественном документально-изобразительном материале по средневековой и современной традиционной жизни кавказских народов. Лансере совершил более сорока многодневных выездов в разные регионы Кавказа – специальные художественно-исследовательские поездки в группе, каникулы с семьей (в Аджарии в 1921, 1923 и 1925 годах), из которых половина приходится на первый грузинский период.

Параграф разделен на пять разделов. В первом **«Экспедиция в Давид-Гареджу (1921)»** реконструирована поездка в комплекс пещерных монастырей, киновий и келий Давид-Гареджа, организованная Г.Н. Чубинашвили от Главного управления охраны памятников искусства и старины при Наркомпросе Грузии. За время ее работы, 29 сентября – 8 октября, были обследованы монастыри Цамебули, Натлис-Мцемели, Удабно, Додос-Рка, лавра и расположенные рядом церкви Воскресения Христова и Моцамета (Мучеников) и сигнальная башня Чичхитури. Лансере был одним из последних художников заставших целыми постройки монастыря Бертубани, который через полгода оказался на территории Азербайджана и впоследствии подвергся сильным разрушениям. Для художника это был важный опыт пустынножительства, работы на пленэре и копирования росписей.

Тема второго раздела – **«Посещение Ангоры (1922) и работа над книгой путевых заметок и рисунков (1922–1925)»**. Лансере приехал в современную Анкару по приглашению представителя РСФСР при Большом Национальном Собрании Турции С.И. Аралова. Впервые отечественным художником была обследована Анатолия – центр будущей Турецкой республики на территории вскоре рухнувшей Османской империи. Его интересовали и архитектурные детали, и бытовые сюжеты (разбор завалов пожара, работа крестьян на полях, кузнецов, кожевников, шерстобитов, катание войлока). Не считая зарисовок в четырех малых альбомах, за четыре месяца было создано более 150 работ (портреты Мустафы Кемалья-паши и др. деятелей Анатолийского движения, сотрудников представительств РСФСР, Закавказских республик и Афганистана, турок, курдов, греков, армян, персов, некрасовцев; пейзажи, сюжетные композиции), акварелью, гуашью, тушью, сангиной, пастелью, углем и карандашом. Многие рисунки были показаны делегатам IV конгресса Коммунистического интернационала в Москве и на отдельной выставке в Петрограде. Но несмотря на успех, задуманный по материалам поездки альбом из 22 литографий в Госиздате так и не вышел, а

книга путевых заметок и рисунков была опубликована издательством «Брокгауз и Ефрон» с задержкой и упрощением первоначального плана только в 1925 году.

Третий раздел **«Поездки в Гурию, монастырь Шио-Мгвиме, Бакуриани, в Армению и Зедазенский монастырь (1924–1925)»** посвящен путешествиям Лансере по разным районам Грузии: в связи с оформлением двухтомника сочинений Эгнате Ниношвили – в Гурию, от Кабинета истории искусств Тифлисского университета – в монастырь Шио-Мгвиме, с семьей – в горный курорт Бакуриани с посещением Боржома, поселков Ликани, Либани и перевала Цхра Цкаро, со студентами Тифлисской академии художеств – в Зедазенский монастырь близ Мцхета, а также первому после 1914–1915 годов посещению Армении (сентябрь 1924; Эривань, Гарни, Вагаршапат).

Продолжение художественно-этнографических трудов Лансере исследовано в четвертом разделе **«Экспедиция в Дагестан 1925 года»**. По приглашению наркома просвещения Дагестана Алибека Тахо-Годи мастер с сыном и учениками за месяц посетили районы рек Каракойсу и Аварское Койсу (аул Гуниб, общества Куяда и Гидатль, Анцухо-Капучинский, Бухнадальский и Карахский участки). Художник обращал особенное внимание на архитектурные детали – опорные столбы с капителями-полукружиями и т.п., на предметы дагестанского декоративно-прикладного искусства. По возвращении он работал над альбомом «Дагестан», куда хотел включить свои рисунки, впечатления и статьи по географии, истории, этнографии, зоологии других авторов, но после ареста в 1931 году директора Дагестанского музея краеведения Д.М. Павлова этот проект был закрыт.

В пятом разделе **«Серия поездок в Армению в 1926 – начале 1927 года. Исследование Зангезура»** реконструированы четыре поездки Лансере в Армению. Вместе с председателем ЦИК Армянской ССР А.Б. Кариняном они на машинах и лошадях посетили Нахичевань, область Зангезур и Нагорный Карабах. Предполагавшееся издание альбома «Зангезур» в московском Госиздате или Заккниге осуществлено не было, но 66 картин и

этюдов и около 20 листов из альбомов было показано на персональных выставках художника в Эривани, Тифлисе и Баку.

В четвертом параграфе **«Преподавательская и музейная деятельность в 1921–1927 годах»** Лансере представлен как педагог и знаток искусства. Общий преподавательский стаж мастера составляет более тридцати лет, из них более 14 приходится на кавказский период. С марта 1921 года он работал в Рисовальной школе в Тифлисе и тогда же вошел в комиссию по созданию художественного ВУЗа. В декабре его пригласили в Высшие государственные художественно-промышленные мастерские, а в феврале 1922 года – на должность профессора рисунка (а вскоре и живописи) в образованную на основе мастерских Академию художеств. С 1925 года к почти каждодневной нагрузке добавились вечерние занятия рисунком и уроки декорационной композиции. Мастер привлекал студентов к работе над конкурсными заданиями, нередко ездил с ними на практические занятия- пленэры. С осени 1926 по февраль 1930 года он был деканом живописного факультета. Исследованы музейная деятельность Лансере, его работа художником в Музее Грузии (1920–1922), помощь в формировании фондов Картинной галереи Тифлиса, Музея Л.Н. Толстого в Москве, Дагестанского музея, участие в атрибуционных советах.

В главе **III «Второй грузинский период (1927–1934) и кавказские темы в творчестве Е.Е. Лансере последующих лет»** реконструируется творческая биография художника в период от командировки во Францию летом 1927 года до окончательного переезда в Москву в августе 1934 года, а также освещаются его последующие визиты в Грузию и возврат к кавказским темам. Глава состоит из семи параграфов.

В первом параграфе **«Французский вояж 1927 года: ожидания и уроки»** анализируется командировка мастера по направлению наркома просвещения Грузинской ССР Д.В. Канделаки. Художник предполагал издание альбома своих работ и проведение персональных экспозиций в Париже. Но удалось лишь поучаствовать двенадцатью работами на выставке

«Группа русских художников “Мир искусства”» в галерее Бернхейма Младшего и опубликовать в цвете 15 портретов, пейзажей, городских и сельских видов в двух номерах журнала «L'Illustration». Кавказские произведения мастера остались интересны и известны в основном русскоязычным критикам, друзьям и родственникам, и более всего его сестре З.Е. Серебряковой, воспринявшей его увлечение Востоком. Поклонник классического искусства XVI–XIX веков, Лансере утвердился в неприятии современных художественных тенденций, но вынес и полезные для себя уроки по части обновления живописных задач с повышением цветовой сочности, декоративности и выразительности передачи живого движения. Помимо прочего, в Париже Лансере занялся литографией (оттиски с двух камней «Аул Гинта. Вид улицы с башнями») и офортом (перед отъездом из Парижа был приобретен офортный станок для тифлисской Академии художеств и с 1928 года художник возглавил офортный класс). Вооруженный выработанным на Кавказе методом фиксирования жизни с выразительной передачей объемов и деталей художник делал зарисовки и этюды в городах и селах близ Парижа (Версаль, Медон, Шантийи, Фонтенбло, Сен-Жермен-ан-Ле, Мо, Шату, Гранвилье) и Марселя (Санари-сюр-Мер, Ла-Кадьер-д'Азюр), у берегов Корсики и южной Италии, в портах Греции и Турции.

Во втором параграфе **«Иллюстрации к произведениям Л.Н. Толстого второй половины 1920-х – 1940-х годов»** впервые собран и систематизирован материал по истории переработок серий иллюстраций Лансере к «Казакам» и «Хаджи-Мурату» в советское время. Художник часто возвращался к темам ранних книжных работ, как опубликованных, так и неизданных, но произведения Толстого пользовались особой, неизменной симпатией художника. Иллюстрации к ним позволяют проследить изменение стиля и метода Лансере в книжной графике, а также условий издательского дела. После подготовительных работ к «Казакам» 1917 и 1926 годов весной 1928 года он поехал в станицу Старогладковскую на реке Терек, где жил писатель, посетил Нугуман-аул в Ногайской степи, Кизляр и Дербент. На

материале этой поездки в 1936 году созданы перовые и акварельные рисунки, дополнившие старые иллюстрации 1917 года в первом издании повести в оформлении художника. В 1931 году мастер создавал новые и перерабатывал тушью пером старые иллюстрации (40 рисунков и около 10 заставок) к «Хаджи-Мурату» для неосуществленной харьковской публикации. Они были использованы в киевском (1936) и московском (1937) изданиях. Потеря цвета и другой характер рисунков изменили общую концепцию визуального ансамбля. С воспроизведением иллюстраций и элементов оформления 1913–1915, 1935 и 1937 годов в книге 1938-го был создан обновленный синтетический образ произведения. С 1940 года шла тенденция упрощения полиграфии, но даже для дешевых малоформатных книг художник создал эскизы переплетов и форзаца, шрифтов и заставок; для «Кзаков» 1942 года он сделал повторения своих рисунков с изменением размера, для «Хаджи-Мурата» 1945-го – обложку с портретом героя.

В продолжение ранее начатой темы в третьем параграфе **«Лансере в художественной жизни Грузии времени реформ: преподавательская и выставочная деятельность»** анализируется его работа уже в иное, нелегкое для академического образования время реформ, проверок, интриг и распространения антистанковой теории конца 1920-х – начала 1930-х годов. Оставаясь профессором, Лансере ушел с должности декана живописного факультета. Реорганизация тифлисской Академии художеств во ВХУТЕИН, а затем – в Изо-факультет Педагогического института Грузии подтолкнула художника к поиску преподавательской работы в Москве и Ленинграде. Вместе с тем он оставался активным участником художественной жизни: продолжал экспертную деятельность по просьбе музеев и Закгосторга, до 1929 года участвовал в выставках в Тифлисе, Эривани, а также в Москве, Ленинграде, Одессе, Брюсселе. Процессы «национализации» художественной деятельности регионов и перегруппировки творческих организаций в 1929–1933 годах ограничили возможности Лансере (ни в «РЕВМАС», ни в «САРМА» он не вступал). Тем не менее, после успешного

завершения росписей в Харькове и в Музее Грузии 14 декабря 1933 года ему было присвоено звание заслуженного деятеля искусства Грузинской ССР. Однако планировавшаяся еще в 1929 году персональная выставка в Русском музее и в 1931 году в Тифлисе состоялась только в 1936 году в Москве.

Четвертый параграф **«Лансере в Тифлисе и Харькове: графика и станковая живопись»** посвящен истории создания художником произведений в разных видах и жанрах за период с 1927 по 1934 годы, сотрудничества с издательствами. В научный оборот вводятся новые сведения, так, впервые описана работа над обложками книг для московского издательства «Земля и фабрика» (1927), эскизами обложки и рисунков для книги «Путешествия Грибоедова» издательства «Заккнига» (1930).

Пятый параграф **«Экспедиции 1928–1934 годов»** реконструирует многочисленные путешествия и целевые поездки Лансере по кавказскому региону. Вдохновленный природой, историей, культурой горных районов, он изучал окрестности монастырей Шио-Мгвиме, Бетания, дачной местности Кикеты (1928), посетил город Ленкорань на юге Азербайджана близ границы с Персией (1928), Лорийский округ в Армении и озеро Гёк-Гёль в Азербайджане (1930), курортный поселок Абастуман (1931), на лошадях и пешком совершил месячное путешествие по Нижней и Верхней Сванетии с переходом через Большой Кавказский хребет в Кабардино-Балкарию (1929). В 1934–1936 годах он планировал оформить своими рисунками книгу С.С. Анисимова «Сванетия», но издание 1940 года вышло без иллюстраций Лансере. Большой историко-архитектурный интерес представляют материалы экспедиции Кавказского историко-археологического института по ныне разрушенным памятникам Джуги в Нахичеванской республике, предпринятой мастером с С.В. Тер-Аветисяном и сыном Евгением (1929). Увлеченный работой над монументальными росписями с 1931 года Лансере прекратил длительные (более четырех дней) поездки и перешел к коротким экскурсиям (на Гергебильскую ГЭС, в Эчмиадзин, Дилижан), используя возможности нового транспорта (автомобилей, а с 1934 года и самолетов).

Шестой параграф **«Работы для театра и кино»** продолжает исследование работ художника в этой мало изученной области уже на рубеже 1920-х–1930-х годов. Оставаясь адептом классического искусства и знаточеского метода он демонстрировал широкий творческий диапазон. В 1928 году сотрудничал с режиссером Котэ Марджанишвили – создал эскизы декораций и костюмов к неосуществленной постановке пьесы «Макбет» в Кутаисском драматическом театре. К ранее неизвестным сторонам деятельности Лансере относятся его консультации постановки «Хаджи-Мурата» в Тифлисском армянском драматическом театре имени С. Шаумяна (1928) и эскизы к опере «Лоэнгрин» Р. Вагнера для Оперного театра в Тифлисе (1929). Работа художником-постановщиком кинофильма «Ануш» И.Н. Перестиани в 1930 году свидетельствует о дальнейшем росте навыков в кинодекорационном искусстве. Для достижения достоверности типажей, костюмов, декораций, мебели и обстановки Лансере восемь раз посетил Армению (включая три поездки в Лори) и один раз – озеро Гёк-Гёль в Карабахе. В 1933 году мастер был приглашен консультантом фильма «Туристическая Армения».

Лансере и ранее занимался проектами отделки помещений, созданием панно и росписей, так что растущую потребность в монументальной живописи общественных зданий воспринял с воодушевлением. Богатая практика и широкая география его работ представлены в седьмом параграфе **«Между Закавказьем, Украиной и Россией. Монументальная живопись»**. Свои навыки он успешно реализовал в эскизах и росписях Дворца рабочего в Харькове (1927–1932), Государственного музея Грузии в Тифлисе (1932–1933), в панно для Наркомздрава Грузии (1927), триптихе «Красные партизаны Дагестана, спускающиеся с гор на защиту советской власти» (1928–1931), в эскизах отделки парадных комнат Дома Закавказского Совнаркома (1929–1930), здания Института Сталина в Тифлисе (1934), а также – впервые описанных эскизах росписей 1934 года павильона Дома отдыха Совета Министров Грузинской ССР в Гаграх и клуба при казарме

ГПУ в Навтлуге. Параллельно Лансере переработал программу и осуществил серию из 21 панно в зале ресторана Казанского вокзала. На волне успеха обновленного проекта росписей он в 1934 году перебрался в Москву.

Покинув Кавказ Лансере не порывал прежних связей и использовал любую возможность для посещения региона, находя в нем источник вдохновения. Хроника этих событий освещена в седьмом параграфе **«Последние визиты в Грузию и работы на кавказские темы»**. В 1937 году поводом к поездке по городам Тбилиси, Кутаиси, Мцхет, в Гелатский монастырь и по храмам Агбулахского района стал 750-летний юбилей создания поэмы Шота Руставели «Витязь в тигровой шкуре». В 1943 году визит состоялся по поручению Комитета по делам искусств при СНК СССР, для ознакомления с деятельностью Академии художеств и грузинских живописцев. Одна из последних крупных работ мастера на кавказскую тему – серия триптихов «Озеро Гёк-Гёль» (1943–1944) пронизана ностальгическими нотами и звучит подобно оде любимившемуся краю.

В **Заключении** подводятся итоги исследования и делаются выводы об особенностях кавказского периода в творчестве Е.Е. Лансере. Жизнь на Кавказе времени глобальных перемен пришлась на период становления художественной, личной идентичности мастера. Обстоятельства способствовали развитию в нем художественно-этнографических склонностей, свойственных его предкам и родственникам, переходу от дореволюционных увлечений модерном и символизмом к романтически окрашенному реализму, от стороннего к вовлеченному наблюдению и соучастию в жизни региона. Постоянная потребность в новых ярких впечатлениях, исследовательский энтузиазм, поразительная творческая активность Лансере направляли его к расширению палитры средств и возможностей. Он ярко заявил о себе педагогической, выставочной, музейной и общественной деятельностью. Уроки Кавказа и Франции нашли отражение в произведениях убежденного адепта классики, в том числе – в обновленных росписях Казанского вокзала. Намеченные в тексте

диссертации проблемы, связанные с ранее неизвестными обстоятельствами жизни и творчества, имеют значение для всего отечественного искусства первой половины XX века и требуют дальнейшего изучения.

Публикации автора по теме диссертации.

В рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

- 1) *Павлинов П.С.* Экспедиция Е.Е. Лансере в Сванетию в 1929 году // Искусствознание. 2013. № 1–2. С. 476–493 (0,7 а. л.).
- 2) *Павлинов П.С.* Творчество Е.Е. Лансере в Грузинской демократической республике (1920–1921 гг.) // Обсерватория культуры. 2018. Т. 15. № 2. С. 222–229. (0,5 а. л.).
- 3) *Павлинов П.С.* Театральные эскизы Е.Е. Лансере 1920-х гг. Неосуществленная постановка «Макбет» в Кутаиси // Театр. Живопись. Кино. Музыка. 2018. № 3. С. 30–45. (0,8 а. л.).

Публикации в других изданиях:

- 4) *Павлинов П.С.* Е.Е. Лансере в 1900 – начале 1910-х годов. К проблеме творческого самоопределения // Русское искусство Нового времени: исследования и материалы. Сборник статей / НИИ теории и истории изобразительных искусств Российской академии художеств. М.: Русское слово, 2004. Вып. 8. С. 231–244. (0,5 а. л.).
- 5) *Павлинов П.С.* Дневник странствий художника. Е.Е. Лансере. Лето в Ангоре. Л., 1925 // Русское искусство. 2004. № 4. С. 148–153. (0,25 а.л.).
- 6) *Павлинов П.С.* Евгений Лансере на Кавказском фронте. Рисунки и заметки мастера // Собрание. 2005. № 2. С. 16–23. (0,4 а. л.).
- 7) *Павлинов П.С.* Провинция «мирискусников» // Русское искусство. 2006. № 2. С. 36–43. (0,45 а. л.).
- 8) *Павлинов П.С.* Марки юбилейной серии работы Е.Е. Лансере // Русское искусство. 2007. № 2. С. 88–91. (0,2 а. л.).

- 9) *Павлинов П.С.* Лансере Евгений Евгеньевич // Большая Российская Энциклопедия. М.: Научное издательство «Большая Российская Энциклопедия», 2010. Т. 16. С. 673–674. (0,2 а. л.).
- 10) *Павлинов П.С.* Архитекторы и художники французского происхождения в России в 1850–1930-е годы. Государственная позиция и судьбы людей // Экономические стратегии. 2010. № 10. С. 16–21. (0,4 а. л.).
- 11) *Павлинов П.С.* Продолжение эстетики Серебряного века в кавказский период творчества Евгения Лансере // Modernités russes. 11: L'unité sémantique de l'Âge d'argent. Lyon: Centre d'Etudes Slaves Andre Lirondelle de l'Université Jean Moulin Lyon 3, 2011. P. 399–421. (0,65 а. л.).
- 12) *Павлинов П.С.* Экспедиция Е.Е. Лансере в Сванетию в 1929 году // Русское искусство. 2013. № 1. С. 104–111. (0,4 а. л.).
- 13) *Павлинов П.С.* Дагестан глазами художника // Дагестан глазами Евгения Лансере. К 200-летию вхождения Дагестана в состав Российского государства. Каталог выставки. М.: Издательский дом Руденцовых, 2013. С. 13–39. (1,6 а. л.).
- 14) *Павлинов П.С.* Евгений Лансере в Дагестане // Русская история. 2013. № 4. С. 44–47. (0,25 а. л.).
- 15) *Pavlinov P.S.* Lansere, Evgenij Evgen'evič // De Gruyter Allgemeines Künstlerlexikon. Die Bildenden Künstler aller Zeiten und Völker / hrsg. von Andreas Beyer, Bénédicte Savoy und Wolf Tegethoff. Band 83. Berlin–Boston: Walter de Gruyter GmbH, 2014. S. 151–154. (1 а. л.).
- 16) *Павлинов П.С.* «Так вот ты какой, Восток!» // Третьяковская галерея. 2014. № 4. С. 4–19. (0,6 а. л.).
- 17) *Павлинов П.С.* Тенденции символизма в творчестве Евгения Лансере 1890 – 1940-х годов // Символизм – новые ракурсы. Сборник / Сост. и отв. ред. И.Е. Светлов. М.: Канон+, 2017. С. 378–391. (0,8 а. л.).